

Bhavana
Bhakt
Tbma

Москва
2019

Мухаммад Бенер
Битане
Бидет
Тима
Септен
Бепеког
Лопс
Гобакоба
Мипна
Аттонобеса
Анекатпа
Сопкнhta
Екатепнhta Бенорсоба

Художественное оформление серии *Петра Петрова*

Ф59 **Финал** / куратор и автор предисловия Дмитрий Быков.
Вначале будет тьма / куратор и автор предисловия Михаил Веллер. — Москва : Эксмо, 2019. — 480, 256 с. разд. паг.

ISBN 978-5-04-105783-1

В книгу вошли два коллективных романа. «Финал» — роман о футболе под кураторством Дмитрия Быкова; «Вначале будет тьма» (куратор М. Веллер) — социально-фантастический роман о будущем. Цель литературного состязания, получившего название «Битва романов», — создать роман-бестселлер и доказать, что жанр романа живее всех живых.

Концепцию «Битвы романов» придумали и реализовали литературные мастерские Creative Writing School и издательство «Эксмо».

ISBN 978-5-04-105783-1

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6я43

- © Веллер М., предисловие, 2019
- © Быков Д., предисловие, 2019
- © Анфилофьева М., Белоусова Е., Вересков С.,
Новакова Д., Сорокина А.
Вначале будет тьма, 2019
- © Быков Д., Журуков И., Кахелин Д., Ларюшина Т.,
Тесленко А., Чекалов И., Шишканов Д.,
ФИНАЛ, 2019
- © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное
издание

ВНАЧАЛЕ БУДЕТ ТЬМА

Ответственный редактор *Ю. Селиванова*
Литературный редактор *Т. Тимакова*
Младший редактор *И. Кузнецова*
Художественный редактор *П. Петров*
Технический редактор *Г. Романова*
Компьютерная верстка *В. Андрианова*
Корректор *О. Степанова*

В оформлении переплета использованы иллюстрации: © Вуп, Koil_91 / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Подписано в печать 02.08.2019. Формат
84x108^{1/32}. Гарнитура «Raleigh BT». Печать
офсетная. Усл. печ. л. 38,64.
Тираж экз. Заказ

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндүрүш: «ЭКСМО» АКБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Зорге көжесі, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Түпүр белгиси: «Эксмо»
Интернет-магазин: www.book24.ru
Интернет-магазин: www.book24.kz
Интернет-дүкен: www.book24.kz
Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы»,
Казахстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибутор и представитель по прямому правлению на производстве,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Казахстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабилдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Домбровский өңірі, 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92. E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат: www.eksmo.ru/certification
Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндүргөн мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

В электронной версии книги отсутствует
ссылка на www.eksmo.ru

ISBN 978-5-04-105783-1

9 785041 057831 >

Содержание

Предисловие.....	7
0.....	9
32.....	12
31.....	18
30.....	24
[2028].....	29
[2018].....	39
29.....	43
28.....	46
27.....	53
26.....	59
25.....	64
24.....	69
23.....	74
22.....	79
[2000 — 2010].....	84
21.....	87
20.....	94
[2020].....	102
19.....	104
18.....	112
8/32.....	114
17.....	120

16	124
[2018]	133
15	136
14	141
0	145
13	148
12	153
10101	159
11	165
10	174
[2039]	181
9	187
8	196
7	202
6	208
5	212
4	221
3	230
[2031]	238
2	243
1	246
0	255

Предисловие

Когда-то незабвенный и мудрый Борис Стругацкий говорил нам, своим юным семинаристам с воспаленными мозгами и жадой шедевров: «Разумеется, никто никого никогда писать не научит. Но можно предостеречь начинающего автора от некоторых типовых ошибок и тем сберечь ему время жизни для плодотворной, быть может, работы. И кроме того, начинающему автору, который еще не печатается, необходима атмосфера творческого общения. Оказываться иногда в кругу себе подобных, единомышленников, старающихся войти в большую литературу коллег — чрезвычайно полезно. Без такого творческого общения, без какой бы то ни было реакции на свой труд молодой автор зачахнет».

Молодые авторы, представляемые вам под этой обложкой, получили свой честный шанс предъявить читателю, чего они стоят. Полагаю, что этот роман безоговорочно заслуживает прочтения. Последует ли далее отчаянная ругань или изумленное восхищение — это следующий вопрос.

Одновременно эта книга — ответ на вопрос, умер уже роман или скорее жив, чем мертв. Думаю, что волнения

Михаил Венгер

излишни. Роман никогда не умрет. Потому что роман — это жизнь во многих портретах, характерах и действиях, пропущенная через личность автора и отображенная многими и многими словами. Пока есть жизнь и слова — найдутся и люди, складывающие массивы этих слов. Главное — к этим бы словам ума и слуха побольше.

Я всегда мечтал поставить писательский опыт: посадить человек пять по камерам, задать тему, раздать задание по главам — и не кормить, пока не выдадут дневную норму письма. Эдакая сталинская шарашка, дом творчества советских писателей, доведенный до логического совершенства.

Современный русский капитализм показал свой звериный оскал. Молодые писатели добровольно включились в конкурс: кого будут школить и добиваться толку? И вот вы держите в руках сей продукт коллективных усилий. Авторы смотрят на мир вашими глазами и переживают ваши чувства: как жить и куда идти? Что за поворотом, который мы уже, похоже, миновали?..

В начале сотворила Бомба небо и землю, которых не было до этого. Земля же была бездонна и пуста, и тьма над бездною, и дух Бомбы носился над развороченной землей.

И Бомба сказала: да погаснет свет. И не стало света. И увидела Бомба, что стала тьма, и она хороша, и отделила тьму и дала ей власть. И успокоилась, и ушла. И был вечер, и было утро — настал день первый.

И собрались люди, стеклись из городских муравейников, спустились со стен, поднялись из подземелий. Считали пропавших, застывших в темноте, застрявших в игольных ушках, пропавших без имени и находили убитых. У убитых были проломлены черепа, убитые были задушены, исколоты и зарезаны. И поняли люди, что не Бомба убила их, а те, кто в темноте видит хорошо и богатеет кровью. Так Бомба породила пресмыкающихся, опасных для людей, и хоть души их были живыми, но нельзя их было назвать челове-

ками, потому что были они человеками только именем бу-
маги, но не рождением и не плотью.

И пришли затем люди из больниц, которые были вра-
чами, и принимали роды, и держали дыхание над грани-
цей воды, и плакали они, и кричали, что многие утопли
в эту ночь и больше никогда не сделают глотка воздуха
и скоро умрут другие многие, чьи браслеты давали инъ-
екции, чьи нити подвешены на электрические крюки
и даже те, кому не нужно электричество, но редкие ле-
карства. И сказали они, что Управляющий Москвы велел
отключать от солнечной энергии людей без прописки,
и только по прописке подключать, потому что энергии
мало, и будут умирать люди знатные и незнатные рав-
ным порядком, как в последний день. И один из врачей
именем Василий вышел вперед и сказал, что он космо-
язычен и не речив, и хотел бы он, чтобы кто другой, а не
он, говорил с людьми, и не может показать знамения, но
всем им, москвичам и немосквичам, надо уходить из Мо-
сквы, потому что электричества не будет еще три года
и три дня, и пресмыкающиеся размножатся, и никто не
приедет к ним: на западной границе своя война, на вос-
точной своя, и нет ни у кого ни денег, ни сострадания
вывести их отсюда, только если они сами не пойдут по
дороге, преодолевая зиму и вражду меж собою. И у кого
есть велосипеды и сани, пусть берут велосипеды и сани,
и уходят на них. И у кого есть дети и старые родственни-
ки, то пусть собираются вместе и ищут животных и эки-
пажи, и собирают общие повозки, и берут к себе по одно-
му врачу на общий караван, и по одному полицейскому,
или военному, или любому, у кого есть оружие и кто по-
клянется, что не обидит безоружного и не отберет в пути
пропитания.

В начале будет тьма

Но служивые люди вышли из толпы и перебили Василия. И говорили они, что пусть люди делятся на бригады и начинают чистить снег на своих улицах. И пусть собираются в общих домах, и разводят костры, и посылают фейерверки в небо, и к ним придет Спасение, а о пропитании и холоде пусть не заботятся они, потому что о том позаботится служба городская и социальная.

И вышел к ним человек из Городской Службы, и был он плохо одет и побит, и сказал он, что был сегодня на Службе и не видел ни начальника своего, ни подчиненного своего, а видел только мародерство и клювы пресмыкающихся.

И пришли на площадь последние, кто носил форму и ходил строем, и были у них дубинки, и автоматы, и начальники, и вместо электричества было у каждого по солнечной батарее, и сказали они, что защитят людей от пресмыкающихся, и не надо бояться последних дней, а надо бояться гнева их и паники. И уходить из города надо, говорил их старший уполномоченный, но группами под командованием, и пусть расходятся люди и дожидаются, когда по их квартирам пройдут люди в форме и с солнцем и дадут им солнца и одежды.

И Василий, который выступал первым, плюнул в лицо уполномоченного, потому что тот уполномоченный приходил с людьми своими в больницу их и кричал, и бил медсестер, чтобы те отключали не прописанных в Москве, как было сказано, чтобы хватило солнца прописанным...

32 32

Шестаков поерзал на жестком стуле. Обстановка выбивала из колеи: вот где-где, а в копеечных хипстерских лофтах он с клиентами еще не встречался. Отставных вояк он привык видеть в хоромах, среди кожаных диванов и малахитовых пресс-папье. Или в ресторанах под уху, водку и живые ансамбли с такими жалостливыми песнями, что даже камни плачут. В крайнем случае — в саунах, где статус прямо прописан на лицах заказанных девочек. Но никак не в окружении беленых стен и старых окон с видом на промзону. И — что это там торчит из-за плеча начальства? Фотка голой бабы? По ходу, частная военная компания «Медведи» решила раз и навсегда переломать ему рабочие шаблоны.

— Слушаю, — приказным тоном прогудел главный медведь. Тощий стол из ДСП под его локтями ощутимо проседал. Живот рвался наружу из модного приталенного пиджака.

В начале будет тьма

— Так в предложении все есть, — кивнул Шестаков на бумаги, — цены, сроки. Отличные обеды на полторы тысячи килокалорий. Есть закуски, десерт, напиток разводится из концентрата. Основное блюдо нужно вложить в специальный пакет, пойдет химическая реакция, и еда сама разогреется. Я, кстати, пробовал, там бывают очень вкусные макароны с мясом...

— ГОСТ проходит?

— Ни одна комиссия не придерется. Легальное узбекское производство, со всеми сертификатами.

— В смысле — узбекское?

— В прямом. Всем известный «НукусПром».

Где-то сзади тихо охнул шестаковский посредник.

— Ты кого мне привел, мудила? Я нормальной жратвы просил? Или говна проблемного?

— Я же проверял, — залепетал помощник, — да там никакой связи не было, если б я знал...

Шестаков сглотнул и приготовился держать удар. Главное помнить: это просто уровень в любимой игре «притворишься взрослым человеком». И не таких объезжали.

Главный не стал ходить вокруг да около и только коротко рявкнул:

— Какого хера?

— Какого хера что? — вежливо уточнил Шестаков.

— Какого... Ты нас тут что, блядь, за лохов держишь? Думаешь, мы тут сидим на жопе ровно и знать не знаем, как весной под Казанью ебануло? Распечатали паек — три дебила в лежку сразу, двадцать обосрались, капитана под трибунал! А ты тут, блядь, приходишь, самый умный, и херню бракованную нам впариваешь?

Шестаков устало вздохнул. Взглянул в окно — демонстративно, с нужной долей скуки на лице. За окном ка-

чались на ветру мертвые провода, старые корпуса щерились битыми стеклами. Медведь хрипло дышал, но пока еще не нападал. Держим паузу, держим, вот теперь можно...

— Если пакет со всякими хлоридами греть на горелке под тыщу градусов, он еще и не так ебанет. Дебилы в итоге выжили, капитан отделался штрафом и переводом на гражданку. Пострадал только производитель, которому пришлось отзывать товар и срочно переобуваться. А выиграть от этого можете лично вы, потому что я сейчас предлагаю вам партию шикарных обедов примерно по двадцатке за штуку. Что втрое дешевле, чем любые рационы у остальных московских поставщиков. Сам себя, можно сказать, граблю.

Медведь дернул щекой. Задумался.

— А если нароют связь с узбеками?

— Не нароют. Глубоко закопано. Этот же ваш, дерганный, не узнал, — он махнул рукой к двери.

— Эй, да кто тут дерганный, ты вообще...

— Тихо ты. Не дергайся там, — оборвал его главный. Желтоватые глаза буравили Шестакова, сверлили дырки в его и без того ноющей голове. — Ладно, это хер с ним. А зачем мне вообще брать твое говнище, если я могу к нормальным уважаемым людям пойти?

Шестаков даже улыбнулся слегка.

— Вот вы без бумажки знаете, кто я? Нет. Потому что я никто и звать меня никак. И раз уж вы позвали сюда меня, значит, ни одна фирма с именем с вами не готова работать. А я готов, я не гордый. Меня вообще не колышет, что там у вас за дела. Только платите вовремя. Добро?

В начале будет тьма

Главный помолчал, похрустел короткими пальцами — во рту аж пересохло, вдруг сорвется, вдруг сейчас передумает — и хриповато рассмеялся.

— А нормально! Нормальный ты мужик... Как тебя?

— Андрей.

— Значит так, Андрюха. Я юристам добро дам, они там пошуршат и все тебе вышлют. Жди, значит, письма.

— Принято, — Шестаков поднялся. — Ну, приятно было...

— Куда! — главный медведь даже по столу пристукнул. — А обмыть?

— Почему бы и нет? — Языку заранее стало кисло от предвкушения дешевого алкоголя. Вот сейчас вытащит пластиковую канистру, и хорошо еще, если с коньяком...

Стоя у стола, Шестаков наконец разглядел, что скрывалось за спиной хозяина кабинета — цветной плакат с полуголой девахой чудовищных форм: неестественная грудь, огромный зад, светлые косы толщиной со стоящую рядом березу.

— Нравится? — главный истолковал его взгляд по-своему. — Это ж «Мисс Мира 2020». Ленка, как там ее... Землячка моя, короче, тоже с Краснодара. На удачу висит... Ну и для души.

— Очень яркая женщина, — тактично заметил Шестаков.

— Была. Спилась давно.

Из стола появились облезлая зеленая фляжка и пара наперстков из нержавеющей стали. Шестаков узнал эти стопки: дедово наследство, у него такие тоже валяются на старой даче. Каждый раз, натываясь на пыльные катушки, битый жизнью хрусталь, на те же стопки, дед все бурчит